

Полковник Олькот в Париже

Председатель теософического общества, полковник Олькот¹, принадлежит к числу характернейших современников. Он пробыл в Париже несколько дней проездом из своего обычного местопребывания, Мадраса, в Лондон, куда он направился для улаживания довольно серьезных пререканий, возникших между Анной Безант² и американцем Тюджем³. В Париже он посетил Сальпетриер⁴, кружки оккультистов и герцогиню де Помар⁵.

Я провел несколько приятных часов в обществе этого красивого старца. Лицо его обрамлено седой бородой и такими же волосами. Черты лица напоминают античные изваяния, нос очерчен правильно, глаза пронизательны и нередко озаряются огоньком вдохновения. Полковник Олькот весьма остроумен, речь его оригинальна, пересыпана остротами и меткими словами.

Я уже писал в «Новостях» о теософическом обществе по поводу лекции, прочитанной недавно г-жой Безант в Париже⁶. На этот раз скромный кружок теософов взволновало довольно странное приключение. Одним из устоев теософического учения является вера в «махатм». Махатмы считаются мудрецами, обитают на вершинах Тибета и, по мнению теософов, одарены чудесным свойством являться во всякое время, невзирая на расстояние, своим поклонникам, хотя бы они пребывали в одном из парижских кафэ или салонов Петербурга. Блаватская, основательница теософического общества, получала, по ее уверению, от одного из махатм постоянные послания. Тайнственный руководитель подписывал эти письма и скреплял их печатью. Однажды, прогуливаясь по Дели, полковник Олькот и г-жа Блаватская нашли у какого-то торговца печать, похожую на ту, которою пользовался махатма. Полковник купил ее, положил в коробочку и забыл о ней. После смерти Блаватской Тюдж, глава американского отделения общества, желая сосредоточить в своих руках управление всеми его отделами, отыскал печать и стал пользоваться ею для подписывания писем, которые составлялись им же; в этих поддельных посланиях он выставял себя председателем, избранным самими махатмами. Полковник Олькот обнаружил подделку, благодаря некоторому различию печатей, и изобличил виновного. Известие о разногласиях между г-жою Безант и Тюджем проникло в газеты. Олькот прибыл в Лондон с целью произнести осуждение над этим недобросовестным членом общества, вследствие чего произошел раскол: Джадж не подчинился приговору и теософическое общество распалось⁷.

Статья публикуется по: Новости и биржевая газета, 1895, №229, 21 августа; подписана «Jules Buis».

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Жюль-Буа Генри Антуан (1868–1943) – французский журналист и писатель.

¹ Олькотт Генри Стил (Olcott, 1832–1907) – один из основателей и первый президент Теософского общества, юрист, журналист, писатель, полковник, участник Гражданской войны в США.

² Безант Анни (1847–1933) – английская социалистка, борец за права женщин, писательница, теософ (с 1889 г.), президент Теософского общества (с 1907 г.).

³ Джадж Уильям Куон (Judge, 1851–1896) – американский адвокат, писатель, один из основателей Теософского общества, с 1886 г. Генеральный секретарь американской секции Теософского общества.

⁴ Сальпетриер – больница в Париже.

⁵ Кейтнесс Мария (герцогиня де Помар, 1830–1895) – французская писательница, основательница «Теософского общества Востока и Запада» в Париже.

⁶ Jules Buis. Теософия и г-жа Анна Безант. (Письмо из Парижа) // Новости и биржевая газета, 1894, №157, 10 июня.

⁷ «В Обществе произошло разделение. Безант выдвигала обвинения против Джаджа в фальсификации посланий Учителя; защитники Джаджа активно его поддерживали. Вскоре стало ясно, что удовлетворительного согласия между борющимися партиями достигнуть не удастся; единственным выходом из тупика виделось, по крайней мере, временное, разделение. Окончательным исходом стало решение Американской секции, крупнейшей из трех, работать с этого момента как “Теософское общество в Америке” в условиях полной независимости под президентством Джаджа. Многие английские ложи приняли подобный курс и образовали “Т[еософское] О[бщество] в Англии” под тем же руководством. Многие ложи и отдельные члены в других странах также вышли из-под юрисдикции Адьяра и присоединились к новым организациям, поддержав тем самым Джаджа» (Скопин Д.В. Преемник Блаватской. Недостающее слово об Уильяме Куане Джажде // Дельфис, 1995, №1. С. 23).

Я беседовал с полковником Олькотом за завтраком в легендарном лесу, в Бонди. Мы оба были приглашены Артюром Арну⁸, председателем французской секции, небезызвестным романистом и выдающимся теософом. Полковник рассказывал нам о чудесах, которыми поражала неверующих Блаватская. Неодушевленные предметы слушались ее приказаний, книги и табак, который она курила, приближались по ее зову из разных концов комнаты, лампы, не разбиваясь и не погасая, путешествовали со стола на стол, словно поддерживаемые незримыми служителями. Однажды она вошла в мастерскую и едва сделала движение рукой, как все стекла разлетелись вдребезги. Налагая руки на атлас или бумагу, она воспроизводила на них, по своему желанию, портреты и картины.

– Впервые увидел я махатму, – сказал мне полковник Олькотт, – находясь в комнате вместе с нею. Мы жили в Нью-Йорке и работали над книгой «Isis Dévoilée»⁹. Я вошел в мой кабинет и остался в нем один. Вдруг мне показалось, будто стена расступилась и какой-то человек, одетый по-восточному, прошел на некотором расстоянии от моего стола.

– Говорили вы с ним, прикоснулись ли к нему? – спросил я полковника.

– Нет, махатма внушал мне слишком глубокое уважение. Никто не вздумал бы прикоснуться к королю, например, а я относился к нему с таким же почтением, как к монарху. Он радовал меня своим присутствием. Затем я подумал, что мне было бы приятно сохранить какое-нибудь воспоминание о его посещении. Он точно угадал мою мысль и, не ожидая, чтобы я выразил ее, снял с головы свой убор и положил на мой стол. Я с благоговением берегу эту реликвию и, что всего страннее, посетив Индию, встретил лицом к лицу являвшегося мне махатму.

Полковник рассказал затем, что его собственная душа неоднократно отрешалась от своего тела.

– Однажды утром, – сообщил он мне, – живя в общей квартире с г-жой Блаватской, я заметил, проснувшись, над глазом синяк, словно от сильного удара. Я обратился за разъяснением к г-же Блаватской. Она ответила мне: «Я не понимаю, к чему забрались вы ночью в салон и стали заводить швейцарские часы». Я ничего не помнил об этом. Отправившись к часам, я заметил, что возле них висела этажерка на одном уровне с моим глазом. Я, вероятно, ушиб об нее свое «астральное» тело.

В безупречной добросовестности президента теософического общества сомневаться немислимо; невозможно, однако же, не признать, что легкое верие его весьма растяжимо и что он вовсе не дает себе труда систематически исследовать факты. Увлечение его теософией вполне бескорыстно. Он даже пожертвовал обществу значительную ренту. Живя в Индии, проводя время в грезах, чтении и размышлениях, он по праву может считаться одним из счастливейших современников. Единомышленники во всех частях света встречают его, куда бы он ни приехал, проявлениями сочувствия и глубокого уважения. В наш прозаический век он сумел себе создать своеобразное и полное отвлеченного смысла существование.

Jules Bois.

---

⁸ Арну Артюром (1833–1895) – французский писатель, публицист, теософ.

⁹ «Разоблаченная Изида» (фр.).